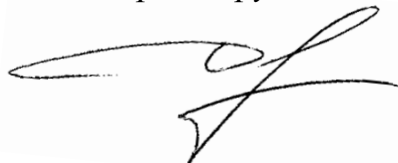

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ИРОШНИКОВ Денис Владимирович

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

5.1.1 – теоретико-исторические
правовые науки.

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2021

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы исследования.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена прежде всего исключительной важностью безопасности, определяющей ее место в системе ценностей для отдельного индивида, общества, государства и всего мирового сообщества.

В настоящее время вопросы безопасности, как в мировом масштабе, так и во внутригосударственном аспекте, остро стоят на повестке дня. Происходящие в России и мире процессы, связанные с возрастанием количества угроз в тех или иных сферах, а также их трансформации в новые угрозы и вызовы придают особую важность и первостепенность вопросам обеспечения безопасности.

Обрушившаяся на человечество пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, унесшая в мирное время огромное количество человеческих жизней, повлекла существенные изменения в функционировании каждого государства мира. В целях предотвращения распространения смертельной эпидемии и обеспечения безопасности населения в России, как и во многих странах мира, пришлось в срочном порядке разрабатывать и вводить соответствующие правовые режимы, связанные с рядом ограничений конституционных прав человека.

Пандемия продемонстрировала мировому сообществу, что сегодня необходим принципиально новый подход к осмыслению проблематики безопасности. Очевидно, что рассматривать безопасность как защищенность лишь от военных, террористических и иных криминальных угроз сегодня недопустимо. Практика показала, что в настоящий момент нужен более широкий подход к пониманию безопасности как многогранной научной категории.

Право как универсальный регулятор общественных отношений традиционно является главным инструментом обеспечения безопасности,

именно посредством правовых средств можно добиться подлинной защищенности личности, общества и государства, гарантирующей их устойчивое развитие, при этом обеспечив баланс их интересов.

Не будет преувеличением утверждение о том, что российское право, наряду с правовыми системами других государств континентальной правовой семьи, исторически обязано безопасности, поскольку вопросы безопасности, по сути, стали главным катализатором появления «нового» права в Европе. Известный французский ученый-компаративист Рене Давид, говоря о первых шагах становления романо-германской правовой семьи в XII и XIII веках, отмечал, что «новое общество вновь осознало необходимость права; оно начало понимать, что только право может обеспечить порядок и безопасность, которых требует божественный замысел и которые необходимы для прогресса»¹. Профессор В. Моддерман, изучавший вопросы рецепции римского права в средневековой Германии, также подчеркивал, что предпосылкой этой рецепции явилась неспособность немецкого права того времени обеспечить безопасность².

Научный анализ показал, что право и безопасность органически связаны между собой и такая взаимосвязь проявляется в самой сущности права. Философский уровень осмысления безопасности как правовой категории влечет за собой необходимость соотнесения этой категории с правовой категорией свободы. С другой стороны, право можно рассматривать как универсальный регулятор общественных отношений и главный инструмент обеспечения безопасности. Ведь именно посредством правовых средств можно добиться подлинной защищенности личности, общества и государства, гарантирующей их устойчивое развитие, при этом обеспечив баланс их интересов. Это дает основание для комплексного

¹ Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фр. и вст. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 53.

² Моддерман В. Рецепция римского права / пер. с нем. А. Каминка ; под ред. орд. проф. С.-Петербург. ун-та Н.Л. Дювернуа. СПб. : Типолит. А.Е. Ландау, 1888. С. 60.

научного исследования безопасности как правовой категории, как неотъемлемой составляющей права, что подразумевает определение места безопасности в правовой материи.

В теории права сегодня существуют исследования отдельных теоретико-правовых аспектов безопасности, причем, как правило, объектом изысканий выступает не абстрактная научная категория «безопасность», а различные ее уровни, виды и подвиды (национальная безопасность, общественная безопасность, государственная безопасность и др.). Между тем актуальность проблематики безопасности диктует необходимость проведения не только комплексного фундаментального научного исследования соотношения права и безопасности на уровне законодательства, но и глубокого теоретико- и историко-правового анализа соотношения безопасности и свободы как базовых правовых категорий. Значимость и актуальность диссертации в этой связи заключается в ее методологическом потенциале, поскольку она с позиций юридических наук очерчивает научные направления исследования безопасности, призванного стать теоретико-методологической основой для проведения дальнейших научных изысканий в сфере правового обеспечения безопасности, в том числе в отраслевых юридических науках.

Особую актуальность исследованию вопросов безопасности придают процессы, связанные с качественным преобразованием целого ряда сфер общественной жизни. Ярким примером может служить беспрецедентное развитие цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. Президент России В.В. Путин, выступая на пленарном заседании 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2020 году, совершенно справедливо отметил, что «вопросы кибербезопасности, применения передовых цифровых технологий также заслуживают самого серьезного разговора на площадке ООН. Важно услышать, воспринять опасения людей – насколько в новую эпоху будут защищены их права: права на частную жизнь, собственность,

безопасность»¹. Право не может отставать от современных тенденций развития общества, оно должно оперативно подстраиваться под новые реалии, в какой-то степени работая на опережение. В праве должны быть учтены потенциальные угрозы безопасности, и оно должно быть готово им противодействовать соответствующим правовым инструментарием.

Нельзя не затронуть внесенные в 2020 году поправки в Конституцию Российской Федерации, которые серьезно коснулись конституционных основ безопасности личности, общества и государства. В этой связи теоретико-правовой анализ безопасности как конституционно-правовой категории в свете поправок представляется особенно актуальным для понимания концепции дальнейшего правового регулирования соответствующих общественных отношений на основе конституционных норм.

Особую актуальность диссертационного исследования подчеркивает утверждение в июле 2021 года новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, обусловившее необходимость глубокого научного анализа документа сквозь призму теоретико-правовых основ безопасности. Более того, Стратегия предусматривает проведение научных исследований в интересах обороны страны и безопасности государства².

Актуализация подхода к безопасности как правовой категории связана также с международной повесткой дня в контексте разработки и предоставления Российской Федерацией в декабре 2021 года проектов документов по обеспечению правовых гарантий безопасности со стороны США и НАТО. Политические обязательства Запада, взятые при объединении Германии, о нерасширении НАТО на Восток не были выполнены, поскольку

¹ 75-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения: 14.05.2021).

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

юридическое их закрепление в документах отсутствовало ¹. Аргументы Запада об обязательности документального оформления обязательств основаны на давно ушедшем в историю легистском позитивизме, формально признающем только письменные тексты, и не имеют отношения к либеральным трактовкам права, которые позиционируются как достояние западной юриспруденции. Исследование безопасности как правовой категории позволит поставить вопрос о принципе неделимой и равной безопасности как о важнейшем правовом принципе, независимо от его письменного закрепления.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об исключительной актуальности комплексного теоретико-правового исследования безопасности как правовой категории с целью определения ее роли и места в правовом регулировании.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – научное обоснование безопасности в качестве правовой категории, её места и роли в системе категорий права, а также разработка системы правовых средств ее обеспечения.

Поставленная цель исследования определила необходимость последовательного решения следующих задач:

- доказать, что безопасность является правовой категорией;
- разработать концепцию соотношения категории «безопасность» со смежными категориями и производными от нее понятиями;
- систематизировать эволюцию взглядов на безопасность в ее соотношении с правом в истории учений о праве и государстве и выявить соответствующие тенденции и причинно-следственные связи;

¹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова по итогам 28-го заседания СМВД ОБСЕ, Стокгольм, 2 декабря 2021 года // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1788604 (дата обращения: 06.12.2021)

- обосновать научный подход к системно-структурной иерархии уровней, видов и иных элементов безопасности и ее отражению в российском праве;
- представить авторский взгляд на систему правовых средств обеспечения безопасности;
- проследить динамику употребления категории «безопасность» и производных от нее понятий в источниках российского права и выявить соответствующие тенденции и причинно-следственные связи;
- выявить и исследовать концептуальную основу правового обеспечения безопасности в Российской Федерации; выработать научно обоснованные предложения по ее совершенствованию;
- обосновать научный подход к стратегическому планированию как к инструменту правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности, выявить и раскрыть соответствующие функции документов стратегического планирования;
- научно обосновать, что безопасность есть категория публично-правовых и частноправовых отраслей российского права и международного публичного права, в том числе выявить и описать специфические публично-правовые и частноправовые средства обеспечения безопасности.

Объект и предмет исследования.

Объект диссертационного исследования – безопасность как состояние защищенности личности, общества и государства, обеспеченное рядом как правовых, так и неправовых средств.

Предмет диссертационного исследования – безопасность как правовая категория, в том числе сущностные, системные, функциональные и институциональные аспекты соотношения права и безопасности.

Научная новизна исследования.

Автором впервые на диссертационном уровне безопасность была комплексно и всесторонне исследована как правовая категория. В качестве особых научных механизмов решения поставленных задач можно отметить

выявление и исследование правового инструментария обеспечения безопасности, а также научный анализ реализации концептуальных идей о безопасности в действующем законодательстве России.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе проведенного исследования впервые в юридической науке автором работы:

- научно обоснован статус безопасности как правовой категории в ее соотношении с правовой категорией свободы;
- представлена авторская концепция соотношения категории «безопасность» с производными от нее понятиями, в том числе отражения такого соотношения в действующем законодательстве Российской Федерации;
- систематизированы взгляды на свободу, безопасность и право в их соотношении на разных этапах развития политико-правовых учений и выявлены соответствующие тенденции и причинно-следственные связи;
- обоснован научный подход к системно-структурной иерархии уровней, видов и иных элементов безопасности и ее отражению в российском праве;
- представлен авторский взгляд на систему правовых средств обеспечения безопасности;
- показана динамика употребления категории «безопасность» и производных от нее понятий в источниках российского права, на основании чего выявлены соответствующие тенденции и причинно-следственные связи;
- определена концептуальная основа правового обеспечения безопасности в Российской Федерации, в результате исследования которой выработаны научно обоснованные предложения по ее совершенствованию;
- на основе научного подхода доказано, что стратегическое планирование есть один из инструментов правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности, а также определены соответствующие функции документов стратегического планирования;

– представлено научное обоснование того, что безопасность, являясь категорией публично-правовых и частноправовых отраслей российского права и международного публичного права, имеет соответствующие средства ее обеспечения, выявленные и описанные в диссертационном исследовании.

Полученные автором научные результаты принципиально отличаются от результатов научных исследований, выполненных ранее другими авторами.

На защиту выносятся следующие положения, обладающие научной новизной:

1. Безопасность является комплексной научной категорией, содержащей в себе аспекты, относящиеся к различным областям знания.

Общепринятое в науке и практике понятие «национальная безопасность» является производным от научной категории «безопасность», характеризующим один из уровней последней. Лишь «безопасность» есть та константа, научная категория, лежащая в основе всех остальных понятий, конкретизирующих ее применительно к различным сферам.

Научный анализ положений действующего российского законодательства позволил сделать вывод о том, что отождествление законодателем в Федеральном законе «О безопасности» категории «безопасность» и понятия «национальная безопасность» есть теоретическая ошибка.

2. Безопасность в то же время является правовой категорией, отражением правовой действительности и одним из важнейших элементов содержания права, неотъемлемым и обязательным свойством права, одной из сторон его сущности. Потребность субъектов правоотношений в безопасности составляет их жизненно важный интерес, который находит отражение в согласованной воле при установлении правовых норм. Таким образом, безопасность – та цель и ценность права, которая определяет выраженную в нем согласованную волю участников правоотношений.

Право определяет меру свободы, в том числе и в целях безопасности участников соответствующих правоотношений. Требования безопасности дают важный импульс ограничению свободы посредством права, предписывая субъектам определенное поведение. Таким образом, право предстает не только как мера свободы, но и как мера безопасности.

Тесная взаимосвязь безопасности и свободы как базовых правовых категорий позволяет утверждать, что безопасность органически вписывается в систему правовых категорий и имеет необходимые межсистемные связи и соотношения.

3. Историческая эволюция взглядов на безопасность в ее соотношении с правом в истории учений о праве и государстве выглядит следующим образом:

1) представления древних мыслителей о безопасности эволюционировали в контексте воззрений о закономерностях развития природы и общества;

2) средневековые представления о безопасности были тесно связаны с религией (с христианством – на Западе, с исламом – на Востоке);

3) эпоха Нового времени с присущим ей рационализмом породила целый ряд значимых концепций соотношения права и безопасности, среди которых: а) обеспечение безопасности – главная цель государства и права; б) естественное право человека на безопасность; в) соотношение безопасности, верховенства права и правопорядка и др.;

4) в новейшей истории в Европе и на Американском континенте стали распространяться так называемые концепции (школы) безопасности, каждая из которых по-своему конструирует обеспечивающую безопасность систему; основные положения данных школ можно трактовать и с правовых позиций; особую роль в контексте исследования безопасности как правовой категории имеют критические исследования безопасности в традициях парижской школы, согласно которой безопасность воспринимается как инструмент

поддержки свободы, который реализуется посредством верховенства права и лежит в основе прав и свобод человека.

4. Предложенные элементы системно-структурной характеристики безопасности могут стать доктринальной основой для научных исследований и для построения нормативной системы обеспечения безопасности. Так, в частности:

1) научное понимание объекта безопасности уточнено через категорию «интерес»; жизненно важные интересы являются основной характеристикой объекта безопасности, отражая его свойства, подлежащие защите; выявленная взаимосвязь интересов и объектов безопасности обусловила исключительную значимость принципа баланса интересов личности, общества и государства как в теории, так и на практике;

2) выявлено влияние формы государства на приоритетные объекты государственной безопасности; в частности, в федерациях в большей степени, нежели в унитарных государствах, одним из объектов государственной безопасности являются вопросы региональной безопасности и территориальной целостности.

5. Право обеспечивает безопасность того или иного объекта с помощью набора особых, присущих только ему средств. В этом случае безопасность предлагается рассматривать как объект или элемент объекта различных правоотношений; в качестве цели и предназначения правовых режимов; как субъективное право на безопасность и самозащиту; в тесном переплетении с юридической ответственностью в целом и позитивной юридической ответственностью в частности (ответственность за безопасность); как важнейший элемент правовой культуры и направленного на повышение ее уровня правового воспитания.

6. Начиная с XVIII века термин «безопасность» начинает встречаться в источниках российского права. В нормативных актах безопасность фигурировала в качестве одной из основных целей права, определяющей сущность его охранительных норм.

В законодательстве Российской империи в XVIII–XIX веках постепенно сформировался широкий спектр видов и уровней безопасности.

В годы советской власти постепенно основным для правовой системы стало понятие «государственная безопасность». Несмотря на то, что понятие «общественная безопасность» встречалось, например, в советском уголовном законодательстве, приоритет государственной безопасности во всех отраслях общественной жизни был очевиден.

В 1990-е годы впервые в отечественной истории права появилась отрасль законодательства о безопасности, которая строилась на новых фундаментальных теоретических установках, включающих прежде всего выделение трех основных объектов безопасности: личность, общество и государство.

7. Закрепленная в действующем Федеральном законе «О безопасности» модель правового обеспечения безопасности в России характеризуется рядом недостатков, проявляющихся в отсутствии системы специальных полномочий органов публичной власти (в том числе по постоянному анализу угроз безопасности), которые подкреплялись бы установлением юридической ответственности.

В российском законодательстве о безопасности необходимо закрепить научно обоснованную модель обеспечения безопасности, которая опиралась бы на соответствующие полномочия, права, обязанности, юридическую ответственность, финансирование, координацию соответствующих органов. За основу создания такой модели предлагается взять модель противодействия коррупции или координации правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Необходимо предусмотреть системное и комплексное применение риск-ориентированного подхода в сфере обеспечения безопасности, что позволит в полной мере реализовать закрепленный принцип приоритета предупредительных мер (в том числе избавить реализацию данного принципа

от существующего прецедентного подхода), а также повысит эффективность прогнозирования, выявления и нейтрализации угроз безопасности.

8. Вопреки распространенному в науке мнению о том, что документы стратегического планирования носят сугубо политический характер и не имеют нормативных положений был сделан вывод о том, что их можно считать источниками российского права, которые, однако, играют вспомогательную (по сравнению с нормами закона) роль в правоприменении в целом и судебной практике в частности.

Документы стратегического планирования выполняют следующие функции в сфере безопасности: закрепляют понятийно-категориальный аппарат; определяют существующие и потенциальные вызовы и угрозы по тем или иным видам безопасности, тем самым создавая основу правоохранительной деятельности, направленной на их предотвращение; очерчивают систему обеспечения того или иного вида безопасности, ложатся в основу координации соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействия с институтами гражданского общества; ставят задачи для правотворческой и правоприменительной деятельности; определяют основы внешней политики государства.

9. Безопасность как правовая категория имеет отражение не только в законодательстве о безопасности, но и во всех без исключения отраслях права, а особенно – в публично-правовых отраслях.

Специфика публично-правовых средств обеспечения безопасности проявляется в соответствующих отраслях права. Так, например, для публично-правовых отраслей характерны такие правовые средства, как признание безопасности конституционной ценностью, в том числе обозначение соответствующего баланса интересов личности, общества и государства при ее обеспечении (конституционное право); установление юридической ответственности за правонарушения в сфере безопасности (уголовное право, административное право); применение специальных административно-правовых режимов (административное право); обеспечение

безопасности путем судебной защиты прав и т.п. Для международного публичного права, учитывая его специфику, характерны свои правовые средства обеспечения безопасности (процедура мирного разрешения международных споров, договорное международно-правовое регулирование вопросов безопасности и др.).

10. Безопасность является не только публично-правовой, но и частноправовой категорией.

Обеспечение безопасности нормами частного права – принципиально новое и перспективное направление в правовой науке и юридической практике. Нормы частного права создают новый инструментарий правового обеспечения безопасности, который дополняет существующие публично-правовые механизмы. К такому инструментарию можно отнести, например, обеспечение безопасности на основе гражданско-правовых договоров, обеспечение частноправовыми средствами безопасности личности как нематериального блага, включая судебную защиту, обеспечение имущественной безопасности гражданско-правовыми средствами и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обоснована следующим:

- доказаны положения, вносящие концептуально обоснованный вклад в расширение представлений о безопасности как о правовой категории;
- сформулированы доктринальные положения о системно-структурном понимании безопасности и его отражении в российском праве;
- обоснованы закономерности эволюции идеи о безопасности как правовой категории в истории учений о праве и государстве;
- определено место категории «безопасность» в теории права и ее соотношение с иными правовыми категориями;
- представлен авторский взгляд на научную систему правового инструментария обеспечения безопасности;

– выявлена и раскрыта реализация концептуальных идей о безопасности в российском законодательстве о безопасности (в историческом и современном аспектах), а также предложены научно обоснованные предложения по ее совершенствованию;

– проведена модернизация подхода к безопасности как к категории публичного и частного права применительно к соответствующим отраслям российского права, а также международного публичного права, в том числе выявлены публично-правовые и частноправовые средства обеспечения безопасности.

Результаты, полученные соискателем, могут быть использованы в дальнейших юридических научных исследованиях, как теоретико-правовых, так и отраслевых.

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его результаты могут быть использованы в правотворчестве, правоприменительной практике, в обучении студентов по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», в преподавании учебных дисциплин «Теория государства и права», «Конституционное право», «Административное право», «Уголовное право», «Гражданское право», а также спецкурсов, посвященных вопросам безопасности, и при подготовке соответствующей учебной и учебно-методической литературы.

Обоснованность и достоверность результатов исследования.

Степень обоснованности и достоверности диссертационного исследования определяется обобщением широкого круга актуальных научных источников, в числе которых большое количество зарубежных работ, отражающих мировые тенденции развития общественных наук, российского и зарубежного нормативного материала, а также материалов судебной практики, статистических и аналитических данных, применением широко известных методов научного познания, соблюдением правил научной этики.

Предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Апробация результатов исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена в порядке обсуждения и одобрения на заседании кафедры правового обеспечения национальной безопасности Юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования были представлены в докладах автора на научных конференциях и круглых столах и семинарах различного уровня, в том числе:

– зарубежные научные мероприятия:

I, II, III, IV, V Международные научно-практические конференции «Польша-Россия»: «Соседские взаимоотношения: сегодняшнее состояние и перспективы» (9–10 октября 2014 г.); «Политика безопасности России: выводы для Польши» (22 октября 2015 г.); «Восприятие современных вызовов, кризисов и международных конфликтов» (20–21 октября 2016 г.); «Интеграция или дезинтеграция современной международной среды» (10–11 ноября 2017 г.); «Польша-Россия: безопасность, общество, экономика» (25–26 октября 2018 г.) – Седльце, Польша, Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце; International conference: “Society. Person. Security – 2015” (24 апреля 2015, Рига, Латвия, SBS); “Society. Person. Security – 2017” (27–29 апреля 2015, Рига, Латвия, Riga Stradins University, SBS); “Society. Person. Security – 2018” (27–28 апреля 2018, Рига, Латвия, Riga Stradins University, SBS); Международные научно-практические конференции «Наука. Право. Стабильность» (23 апреля 2014 г., 25–26 апреля 2018 г., 25 апреля 2019 г., Рига, Латвия, Балтийская международная академия); IV, VI, VII, VIII Международные научно-практические конференции «Трансформационные процессы в сфере права, региональной экономики и

экономической политики: актуальные экономико-политические и правовые проблемы» (11 декабря 2015 г., 8–9 декабря 2017 г., 7 декабря 2018 г., 13 декабря 2019 г., Рига, Латвия, Балтийская международная академия); Международная научная конференция «Принцип справедливости и торговое право» (29 мая 2015 г., Белосток, Польша, Университет в Белостоке); 18-th International Scientific Conference “RISK MANAGEMENT – interdisciplinary approach” (21 октября 2020 г., Седльце (Польша), Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце).

– научные мероприятия, проводимые на территории России:

4-я Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина «Право и политика: теоретические и практические проблемы» (28–29 октября 2015 г., Рязань, РГУ имени С.А. Есенина); Международная научно-практическая конференция «Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире» (18–19 мая 2016 г., Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет ГСП МЧС России); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Первые цивилистические чтения памяти профессора В.А. Рыбакова» (24–25 октября 2017 г., Рязань, Академия ФСИН России); Всероссийский круглый стол «Российское законодательство в сфере борьбы с пожарами и другими стихийными бедствиями: история и современность: К 1000-летию Русской правды» (31 октября 2017 г., Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет ГСП МЧС России); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект» (5–6 апреля 2018 года, Уфа, БашГУ); Международная научная конференция, посвященная 300-летию российской полиции «Российская полиция: три века служения отечеству» (23–25 апреля 2018 г., Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России); XX Международный научно-практический форум «Юртехника: Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника

формирования и функционирования системы» (27–28 сентября 2018 г., Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России); Межведомственная научно-практическая конференция «Модельное законодательство государств – членов ОДКБ и государств – участников СНГ как инструмент обеспечения безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам» (16 ноября 2018 г., НИЦ ФСБ России); Международная научно-практическая конференция «Вторые Прокопьевские чтения: Конституция и общественный прогресс» (6–7 декабря 2018 г. г. Калининград, БФУ имени И. Канта); Международная научно-практическая конференция «Безопасность личности в эпоху перемен: междисциплинарный анализ» (24 апреля 2019 г., Пермь, Прикамский социальный институт); Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (17–19 октября 2019 г., Казань, КФУ); Международная научно-практическая конференция: «25 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: традиции и новации частноправового развития» (29–30 ноября 2019 г., Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина); II Всероссийская научная конференция «Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.)» (13 мая 2020 г., Москва, ИГиСП при Правительстве РФ); XX Международная научно-практическая конференция «Право и информация: вопросы теории и практики» (4 декабря 2020 года, Санкт-Петербург, Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина); Международная конференция «First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020)» (28–29 сентября 2020 г., Екатеринбург, УрГЭУ); II Международная научно-практическая конференция «В поисках социальной истины», 30 ноября 2020 г., Иркутск, ИГУ); Всероссийская научно-практическая конференция «Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества», 10 декабря 2020 г., Уфа, БашГУ); V Национальная конференция с международным участием «Национальные и региональные особенности безопасности: вызовы и пути решения» (18–19 декабря 2020 г., Архангельск, САФУ); XXIII Международный научно-

практический форм «Юртехника: Правотворческая экспертология (доктрина, практика, техника)» (22–25 сентября 2021 г., Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России).

Значительная часть диссертационного исследования была выполнена при государственной поддержке в виде гранта Российского фонда фундаментальных исследований на выполнение индивидуального исследовательского проекта (проект № 17-03-00767 «Безопасность как правовая категория», 2017–2018 гг.).

Автор является членом экспертного совета при комитете по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Определенные результаты диссертации легли в основу экспертных заключений на законопроекты о безопасности, которые впоследствии были использованы в законотворческой деятельности.

Полученные результаты диссертации были также использованы в законотворческой деятельности СНГ. Автор в 2019-2021 г. участвовал в работе Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств по вопросам обороны и безопасности в качестве приглашенного эксперта и основного докладчика на заседаниях по вопросу принятия модельного закона «О национальной безопасности». Результаты исследования нашли отражение в разработанном автором проекте модельного закона «О национальной безопасности» для стран СНГ.

На основе диссертационного материала в сентябре 2019 года автором были разработаны и прочитаны лекции в Естественнo-гуманитарном университете в г. Седльце (Польша) по европейской программе академической мобильности «Erasmus+» .

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась также в преподавательской деятельности в ходе проведения лекционных и практических занятий по учебным дисциплинам «Правовое обеспечение экономической безопасности» и «Нормативно-правовые основы

региональной безопасности» у студентов, обучающихся по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» на Юридическом факультете им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 75 научных публикациях автора.

Структура исследования.

Структура диссертационного обусловлена его целью и задачами, а также логикой структурирования и изложения материала. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 20 параграфов, выводов и рекомендаций и списка использованных источников и литературы.

Первые две главы диссертации, включающие одиннадцать параграфов, посвящены вопросам общей теории исследования безопасности как правовой категории. Выводы, сделанные в данных главах, вносят вклад в общую теорию права и могут быть, соответственно, применены к любому государству и праву. В последующих главах работы (3 и 4), включающих девять параграфов, анализируются историческое и современное развитие права России и международное право, а также стратегические направления их эволюции. Тем самым общетеоретические выводы, сделанные в предыдущих главах, проецируются на российскую правовую систему, что в свою очередь дало возможность выявить проблемы и прийти к конкретным рекомендациям по совершенствованию действующего российского законодательства.

Благодаря такой структуре диссертация логично делится на относительно равные теоретическую и практическую части, что обосновано принятым автором методологическим подходом.